

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.682/Add.1
2 May 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

**Комиссия международного права
Пятьдесят восьмая сессия
Женева, 1 мая - 9 июня и
3 июля - 11 августа 2006 года**

**ФРАГМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ТРУДНОСТИ,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ И РАСШИРЕНИЕМ
СФЕРЫ ОХВАТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Доклад Исследовательской группы Комиссии по правам человека

Добавление

Приложение

Проект заключительных замечаний по итогам работы Исследовательской группы

Подготовлено Мартти Коскенниemi

A. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей пятьдесят четвертой сессии (2002 год) Комиссия международного права учредила Исследовательскую группу для рассмотрения темы "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права"¹. На своей пятьдесят пятой сессии (2003 год) Комиссия приняла ориентировочный график работы, которую предстоит проделать за

---

¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 10 (A/57/10)*, глава IX.A, пункты 492-494.

оставшуюся часть нынешнего пятилетнего периода (2003-2006 годы), и поручила пяти своим членам задачу подготовки набросков по следующим темам:

- a) "Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об автономных режимах" (г-н Коскенниemi);
- b) Толкование договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (статья 31 (3) с) Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества (г-н Мэнсфилд);
- c) Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров) (г-н Мелескану);
- d) Изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками (статья 41 Венской конвенции о праве международных договоров) (г-н Дауди); и
- e) Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы (г-н Галицкий).

2. На своих пятидесят шестой (2004 год) и пятидесят седьмой (2005 год) сессиях Исследовательская группа получила ряд набросков и исследований по упомянутым темам. Исследовательская группа подтвердила свое намерение подготовить в качестве существенного итога своей работы единый коллективный документ, состоящий из двух частей. Одна часть будет представлять собой "относительно большое аналитическое исследование", составленное на основе индивидуальных разработок и обсуждений в Исследовательской группе. Эти материалы составляют основу доклада, подготовленного Председателем в 2006 году. Вторая часть будет представлять собой "компактный свод выводов, руководящих указаний и принципов, вытекающих из исследований и обсуждений, проведенных в Исследовательской группе"². По мнению Исследовательской группы, одобренному Комиссией, это станет "конкретным и ориентированным на практику сводом кратких заключений, который использовался бы, с одной стороны, как

---

² Там же, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, стр. 211-212 (пункт 488).

резюме работы Исследовательской группы и полученных в ее ходе выводов, а с другой стороны - как свод практических руководящих принципов, помогающих в анализе и рассмотрении проблемы фрагментации в юридической практике"³.

3. В Приложении содержится проект таких "выводов, руководящих указаний и принципов". Проект отражает итоги широких дискуссий, которые Исследовательская группа провела в 2004-2005 годах. Результат этих дискуссий представляет собой плод коллективных усилий членов Исследовательской группы.
4. Тем не менее следует отметить, что:
  - a) к настоящему времени Исследовательская группа одобрила в предварительном порядке только формулировки выводов 1-23, основанных на исследованиях, упомянутых выше в пунктах а)-с).
  - b) Проекты выводов 24-32, касающиеся темы d), под общим названием "Коллизии между последовательно принимаемыми нормами" ни представлялись Исследовательской группе, ни обсуждались ею. Они были сформулированы Председателем в качестве предложения для обсуждения на пятьдесят восьмой сессии (2006 год).
  - c) Проекты выводов 33-43 основаны на докладе, упомянутом выше в пункте e). Они были распространены среди членов Исследовательской группы в 2005 году, но не стали предметом углубленной дискуссии. Предлагается обсудить и принять их в ходе завершения Исследовательской группой своей работы в течение пятьдесят восьмой сессии Комиссии в 2006 году.
5. По просьбе Председателя Исследовательской группы ниже воспроизводятся все проекты выводов. Предлагается, чтобы Исследовательская группа одобрила эти выводы и представила их Комиссии для принятия соответствующих мер.

---

³ Там же.

В. ПРОЕКТ ВЫВОДОВ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ ПО ТЕМЕ "ФРАГМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ТРУДНОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ И РАСШИРЕНИЕМ СФЕРЫ ОХВАТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА"

1. Общие положения

1. *Международное право как правовая система.* Международное право является правовой системой. Его правила и принципы (т.е. его нормы) взаимодействуют с другими нормами и принципами и должны толковаться на их фоне. В качестве правовой системы международное право не является случайным набором таких норм. Между ними существуют значимые отношения. Нормы могут таким образом существовать на более высоком и более низком иерархических уровнях, их формулировки могут предполагать большую или меньшую степень обобщения и конкретизации, а сроки их действительности могут относиться к более ранним или более поздним моментам времени.

2. В процессе применения международного права зачастую необходимо точно определить связи двух или более норм и принципов, которые одинаково действительны и применимы в какой-либо конкретной ситуации⁴. Для этой цели соответствующие связи можно разделить на две общие категории:

- *Связи толкования.* В этом случае одна норма способствует толкованию другой. Та или иная норма может способствовать толкованию другой нормы, например в плане применения, разъяснения, обновления или изменения последней. В подобной ситуации обе нормы применяются в совокупности.
- *Коллизионные связи.* В этом случае две нормы, которые действительны и применимы, указывают на несовместимые решения, что ведет к необходимости выбрать одну из этих норм. Основные правила, касающиеся урегулирования нормативных коллизий, содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров.

3. *Венская конвенция о праве международных договоров.* В процессе определения взаимосвязи между двумя или более нормами нормы следует толковать в соответствии с

---

⁴ *Действительность* двух норм по отношению к какой-либо ситуации означает, что каждая из них охватывает элементы, составляющие данную ситуацию. *Применимость* двух норм в какой-либо конкретной ситуации означает, что они имеют обязательную силу по отношению к субъектам права, находящимся в соответствующей ситуации.

положениями Венской конвенции о праве международных договоров или по аналогии с ними, и прежде всего в соответствии с положениями статей 31-33, касающихся толкования договоров.

4. *Принцип гармонизации.* Этот принцип является общепризнанным и состоит в том, что, когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обязательств.

2. Принцип *lex specialis derogat lege generali*

5. *Общий принцип.* Принцип *lex specialis derogat lege generali* является общепризнанным методом толкования и урегулирования коллизий в международном праве. В соответствии с этим принципом, когда две или более норм касаются одного и того же предмета, приоритет уделяется норме, которая является более конкретной. Этот принцип может применяться в различных контекстах: между положениями в рамках одного договора, между положениями в рамках двух или более договоров; между договорным и недоговорным стандартами, а также между двумя недоговорными стандартами. Источник данной нормы (будь то договор, обычай или общий принцип права) не является решающим для определения наиболее конкретного стандарта. Однако на практике договоры зачастую действуют в качестве *lex specialis* относительно соответствующего обычного права и общих принципов.

6. *Контекстуальная оценка.* Взаимосвязь между принципом *lex specialis* и другими нормами толкования и разрешения коллизий не может быть определена каким-либо общим путем. Вопрос о преобладании того или иного соображения, т.е. вопрос о том, является ли преобладающим конкретность или время появления нормы, решается с учетом контекста.

7. *Обоснование данного принципа.* Приоритет специального права перед общим правом обусловлен тем фактом, что такое специальное право, будучи более конкретным, зачастую полнее, нежели любое применимое общее право учитывает характерные особенности контекста, в котором оно применяется. Его применение может также часто приводить к более справедливому результату, и нередко может лучше отражать намерение субъектов права.

8. *Диспозитивный характер большинства норм международного права.* Большинство норм международного права носят диспозитивный характер. Это означает, что они могут

применяться, разъясняться, обновляться или изменяться, а также вытесняться специальным правом.

9. *Воздействие lex specialis на общее право.* Применение специального права, как правило, не ликвидирует соответствующее общее право. Это общее право будет оставаться действительным и применимым и, в соответствии с принципом гармонизации, о котором говорилось в пункте 4 выше, будет служить указанием для толкования и применения соответствующего специального права и станет в полной мере применимым в ситуациях, не предусмотренных последним.

10. *Недопустимость отступлений.* Однако от некоторых категорий общего права⁵ нельзя отступать путем применения специального права. Нормы *jus cogens* не допускают никаких отступлений. Другие соображения, приводящие к выводу о том, что общее право не допускает отступлений, включают ситуации, в которых:

- общее право предполагает недопустимость отступлений;
- недопустимость отступлений может вытекать из формы или характера общего права;
- отступление может сказаться на *цели* общего права;
- третьи стороны-бенефициары могут быть негативным образом затронуты отступлением, либо
- баланс прав и обязанностей, установленный в общем праве, будет негативным образом затронут отступлением.

Норма, предусматривающая вытеснение или отступление от нормы, не допускающей отступлений, является недействительной.

3. Специальные (автономные) режимы

11. *Специальные ("автономные") режимы как lex specialis.* Группа норм и принципов, касающихся какого-либо отдельного вопроса, может образовывать специальный режим ("автономный режим") и быть применимой в качестве *lex specialis*. Такие специальные

---

⁵ [Понятие "общего права", возможно, нуждается в разъяснении].

режимы зачастую имеют свои собственные институты для применения соответствующих норм.

12. Можно выделить три категории специальных режимов.

- Иногда в случае нарушения какой-либо отдельной группы (первичных) норм вступает в действие специальный набор (вторичных) норм, касающихся нарушения и реакций на нарушение. Это - основной случай, предусмотренный статьей 55 проектов статей КМП об ответственности государств.
- Тем не менее иногда специальный режим образуется набором специальных норм, включая права и обязательства, касающиеся особого вопроса. Такие нормы могут касаться какого-либо географического района (например, договор об охране конкретного водотока) или какого-либо вопроса существа (например, договор о регулировании применения какого-либо вида оружия). Такой специальный режим может возникать на основе одного договора, нескольких договоров или изменений договора и договоров плюс недоговорных изменений (последующая практика или обычное право).
- Наконец, подчас все нормы и принципы, регулирующие определенную проблемную область, объединяются и образуют какой-либо "специальный режим". Такие выражения, как "морское право", "гуманитарное право", "право прав человека", "экологическое право" и "торговое право" и т.д., отражают существо некоторых подобных режимов. Для целей толкования такие режимы могут зачастую рассматриваться как некая совокупность.

13. *Эффект "специального характера" какого-либо режима.* Значение того или иного специального режима выражается в том, каким образом его нормы отражают единство объекта и цели. Таким образом, их толкование и применение должно максимально возможно отражать этот объект и цель.

14. *Взаимосвязь специальных режимов и общего международного права.* Специальный режим может отступать от общего права при тех же условиях, что и в целом *lex specialis* (см. пункты 6 и 8 выше).

15. *Роль общего права в специальных режимах I: заполнение пробелов.* Сфера действия специальных законов по определению уже, нежели сфера действия общих законов. Таким образом, нередко будет встречаться ситуация, когда какой-либо вопрос, не регулируемый

специальным правом, будет возникать перед институтами, которым поручено применять такое право. В подобных случаях будет применяться соответствующее общее право.

16. *Роль общего права в специальных режимах II: несостоятельность специальных режимов.* Специальные режимы или созданные на основе них институты могут оказаться неспособны функционировать так, как это предполагалось. В таких случаях становится применимым соответствующее общее право. О несостоятельности можно говорить тогда, когда специальные законы не имеют реальной перспективы должным образом обеспечить достижение целей, для которых они были приняты. Это может проявиться, среди прочего, например, в невозможности учреждений, созданных в рамках конкретного режима, обеспечивать достижение поставленных перед ними целей, эндемическом невыполнении обязательств одним или несколькими участниками, устарелостью, выходом ряда участников, имеющим серьезные последствия для режима. Вопрос о "несостоятельности" того или иного режима в этом смысле должен решаться тем не менее прежде всего толкованием образующих его инструментов.

4. Статья 31 3) с) ВКПМД

17. *Системная интеграция.* Статья 31 3) с) ВКПМД предусматривает одно средство в рамках Венской конвенции, посредством которого могут применяться связи толкования (о которых говорится в пункте 2 выше). Она требует от толкователя того или иного договора принимать во внимание "любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками". Эта статья отражает цель "системной интеграции", в соответствии с которой, независимо от вопросов, которым они посвящены, договоры являются порождением международно-правовой системы, и их действие предопределяется именно этим фактом.

18. *Толкование как интеграция в систему.* Системная интеграция является определяющей характеристикой всякого толкования договоров, другие соответствующие аспекты которого охарактеризованы в других пунктах статей 31-32 ВКПМД. В этих пунктах описан процесс юридического аргументирования, при котором конкретным элементам придается больший или меньший вес в зависимости от характера договорных положений в контексте толкования. Во многих случаях проблему толкования можно решить в рамках самого договора. Подпункт с) пункта 3 статьи 31 касается случая, когда при толковании учитываются материальные источники, не относящиеся к данному договору. Они могут включать в себя другие договоры, обычные нормы или общие принципы права.

19. *Применение системной интеграции.* Если договор функционирует в контексте других соглашений, цель системной интеграции будет функционировать в качестве презумпции как с позитивными, так и негативными аспектами:

а) *позитивная презумпция:* стороны обязаны обращаться к международному обычному праву и общим принципам права по всем вопросам, которые прямо не урегулированы в самом договоре;

б) *негативная презумпция:* при принятии на себя договорных обязательств стороны не намереваются действовать вопреки общепризнанным принципам международного права.

Разумеется, если обычные методы толкования договоров дают какой-либо иной результат, именно ему следует отдавать предпочтение, если только соответствующий принцип не относится к *jus cogens*.

20. *Применение обычая и общих принципов права.* Международное обычное право и общие принципы права непосредственно применимы к толкованию договора в соответствии с подпунктом с) пункта 3 статьи 31, особенно в случаях, когда:

а) договорная норма является неясной или допускает разночтения;

б) употребляемые в договоре термины имеют общепризнанное значение в международном обычном праве или в соответствии с общими принципами права;

с) в договоре ничего не сказано о применимом праве, и толкователю для решения проблемы необходимо при помощи позитивной презумпции в подпункте 19 б) выше обращаться к нормам, сформировавшимся в другой отрасли международного права.

21. *Применение других договорных правил.* Подпункт с) пункта 3 статьи 31 также требует, чтобы толкователь учитывал другие основанные на договорах правила, чтобы прийти к последовательному толкованию. Такие другие правила особенно актуальны, когда участники толкуемого договора также являются участниками другого договора, когда договорная норма перешла в разряд международного обычного права или выражает его или когда они содержат свидетельства общего понимания сторонами объекта и цели интерпретируемого договора или значения конкретного термина.

22. *Интертемпоральность.* Международное право представляет собой динамичную правовую систему. При применении подпункта с) пункта 3 статьи 31 толкователь должен

обращаться к нормам международного права, которые действуют на момент заключения договора, или может также учитывать последующие изменения права, как правило, в зависимости от смысла договора, как это было установлено на основе статей 31 и 32 ВКПМД. Однако смысл договорного положения может также зависеть от последующих событий, не зависящих от первоначальной воли сторон, особенно если такие последующие события нашли свое отражение в обычном праве и общих принципах права.

23. *Открытые или развивающиеся концепции.* Правила международного права, сформировавшиеся уже после заключения толкуемого договора, могут приниматься во внимание, особенно в тех случаях, когда в договоре используются открытые или развивающиеся концепции. Это имеет место, в частности если: а) такая концепция подразумевает учет последующих технических, экономических или юридических новшеств; б) концепция предусматривает обязательство сторон в отношении дальнейшего прогрессивного развития; или с) концепция носит весьма общий характер или выражена в столь общих терминах, что она должна учитывать меняющиеся обстоятельства.

5. Коллизии между последовательно принятыми нормами

24. *Основная норма.* Вопрос о последовательно принятых нормах, относящихся к одной и той же области, рассматривается в статье 30 ВКПМД.

25. *Lex posterior derogat lege priori.* Согласно пункту 3 статьи 30 ВКПМД, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. Это представляет собой выражение принципа, согласно которому "последующий закон отменяет предыдущие". Тот же самый принцип находит свое выражение и в том, что договора в целом имеют приоритет над предшествующим обычным правом.

26. *Пределы принципа "lex posterior".* Однако применимость принципа *lex posterior* является ограниченной. Например, его нельзя автоматически распространить на случай, при котором круг сторон последующего договора не идентичен кругу сторон предыдущего договора. В таких случаях, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 30 ВКПМД, государство, которое является участником двух не совместимых между собой договоров, отдельно связано своими обязательствами по каждому из этих договоров перед его участниками. Если оно оказывается не в состоянии выполнить свои обязательства по обоим договорам, оно по-прежнему будет нести ответственность за нарушение одного из

них. В таком случае также может начать применяться статья 60 ВКПМД. Общая норма не может дать ответ на вопрос о том, какой из не совместимых друг с другом договоров подлежит выполнению и при нарушении какого из них возникнет ответственность государства.

27. *Различие между договорными положениями, относящимися к одному и тому же "режиму", и положениями, относящимися к разным "режимам"*. Принцип *lex posterior* имеет максимальную силу в случае коллизии или частичного совпадения положений договоров, которые институционально связаны друг с другом или иным образом предназначены для достижения аналогичных целей. Характерный пример - это отношение между так называемыми "рамочными" и "имплементационными" договорами. В случае коллизий или частичных совпадений между договорами, относящимися к разным режимам, нельзя исходить из постулата о том, что более поздний из них изначально отражает какую-либо приоритетность между ними.

28. *Взаимное согласование и защита прав*. В случае коллизии или частичного совпадения договоров, относящихся к разным "режимам", надлежит, насколько это возможно, осуществлять оба договора с целью их взаимного согласования и в соответствии с принципом гармонизации. Прежде всего это относится к процедурным положениям таких договоров и положениям, касающимся программ и графиков осуществления. Однако это не может вести к подрыву материальных прав сторон или других бенефициаров. Нарушение прав влечет за собой ответственность государств.

29. *Случай особых договоров*. Некоторым договорным положениям присущ особый нормативный характер, вследствие которого они имеют преимущественную силу вне зависимости от времени их принятия. К ним относятся:

- a) положения Устава Организации Объединенных Наций;
- b) положения, выражающие *jus cogens*;
- c) положения, которые иным образом могут пониматься как не допускающие отступлений, поскольку они таковыми были задуманы, поскольку такая невозможность отступлений может быть выведена из их характера или из объекта и цели договора или по какой-либо другой причине, указанной в пункте 10 выше.

30. *Урегулирование споров внутри режимов и между режимами*. Вопросы верховенства вступающих в коллизию договорных положений должны решаться путем переговоров между сторонами соответствующих договоров. Однако, если переговорное

решение достигнуть не удастся, следует прибегать к механизмам урегулирования споров. Когда коллизия возникает между положениями одного режима (как он определяется в пункте 4 выше), то тогда ее урегулирование может быть уместно в рамках механизма, предусмотренного для этого конкретного режима. Когда же в коллизию вступают положения договоров, которые не относятся к одному и тому же режиму, необходимо позаботиться о том, чтобы гарантировать независимость органа по урегулированию споров от обоих режимов.

31. *Соглашения inter se.* Соглашения, призванные изменить многосторонние договоры только в отношении некоторых их участников (соглашения *inter se*), охватываются статьей 41 ВКПМД. К таким соглашениям часто прибегают для более эффективного осуществления первоначального договора в отношениях между ограниченным числом участников договора, желающих принять более эффективные или далеко идущие меры для реализации объекта и цели первоначального договора. Соглашения *inter se* могут заключаться, если это допускается первоначальным договором или прямо не запрещается им и если такое соглашение "i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и цели договора в целом" (статья 41 1)).

32. *Оговорки о коллизиях.* В случае заключения договоров, которые могут вступать в противоречие с другими договорами, государствам целесообразно определять взаимоотношения между такими договорами путем принятия соответствующих оговорок в самих договорах. При принятии таких оговорок следует учитывать следующее:

- a) что они не могут влиять на права третьих сторон;
- b) что они должны быть как можно более четкими и конкретными. В частности, они должны касаться конкретных положений договора и не должны противоречить объекту и цели договора;
- c) для этой цели они не должны допускать разночтений или иначе оставлять неясным вопрос о том, какие собственно обязательства взяли на себя участники;
- d) они должны быть завязаны на надлежащие механизмы урегулирования споров.

6. Иерархия в международном праве: Jus cogens, обязательства erga omnes, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций в качестве коллизионных норм

33. *Иерархические связи между нормами международного права.* Источники международного права (договоры, обычай, общие принципы права) сами по себе не находятся в иерархической связи. Аналогии иерархической структуры внутренних правовых систем здесь, как правило, неуместны из-за отсутствия вполне сформировавшейся или авторитетной иерархии ценностей в международном праве. Тем не менее некоторые нормы международного права важнее других и по этой причине занимают более высокое положение или особый статус в международно-правовой системе. Иногда это выражается обозначением некоторых норм в качестве "основополагающих" или некоторых нарушений в качестве "грубых". Возможная значимость таких обозначений обычно определяется соответствующим документом, в котором содержится такое обозначение.

34. *Признанная иерархия отношений, основанная на существенном содержании норм I: jus cogens.* Норма международного права может иметь преимущество перед другими нормами в силу своего содержания. Это имеет место в случае императивных норм международного права (jus cogens, статья 53 ВКПМД), т.е. тех, которые "принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо".

35. *Содержание jus cogens.* К признанным нормам jus cogens относятся нормы, запрещающие геноцид и пытки, а также нормы, защищающие основные права человеческой личности. Право на самоопределение и запрет на применение силы тоже относятся к нормам jus cogens. И другие нормы могут носить характер jus cogens, постольку поскольку они "принимаются и признаются международным сообществом государств в целом".

36. *Признанные иерархические отношения II:* Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций. Норма международного права может иметь верховенство над другими нормами в силу договорного положения. Так обстоит дело со статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой "в том случае, когда обязательства членов Организации по... Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по... Уставу".

37. *Нормы, признанные по сфере их применения: обязательства erga omnes и Устав Организации Объединенных Наций.* Некоторые нормы имеют особый статус в силу сферы их применения. Так обстоит дело с обязательствами erga omnes, т.е. обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом. Такие нормы касаются всех государств, и можно считать, что все государства имеют юридический интерес в их защите. Каждое государство может задействовать ответственность государства за нарушение таких норм. Признается также, что сам Устав Организации Объединенных Наций пользуется особым статусом в силу своего практически универсального признания.

38. *Содержание обязательств erga omnes.* Признанные нормы erga omnes включают в себя правила, касающиеся дипломатических отношений... [См. Ответственность государств]. То же самое касается права народов на самоопределение и прав и обязанностей, содержащихся в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него...

39. *Связь между нормами jus cogens и обязательствами erga omnes.* Признается, что, хотя все нормы jus cogens также имеют характер обязательств erga omnes, обратное не обязательно верно. Не все обязательства erga omnes носят характер императивных норм немеждународного права.

40. *Сфера применения статьи 103 Устава.* Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает верховенство обязательств по Уставу не только над "каким-либо другим международным соглашением", но и над обычным международным правом. Сфера охвата статьи 103 распространяется не только на статьи Устава, но и на обязательные решения Организации Объединенных Наций, такие, как решения Совета Безопасности или Международного Суда.

41. *Связь между иерархией и фрагментацией.* Цель нормативных иерархий заключается в устранении коллизий между нормами международного права путем определения, какой норме должно быть отдано предпочтение в случае противоречия. Иерархия между двумя правилами или нормами носит относительный, а не предустановленный характер. При коллизии между двумя иерархически более высокими нормами, такими, как jus cogens и статья 103 Устава, соотношение между ними может быть определено контекстуально с учетом, в частности, принципа гармонизации, т.е. в случае признаков противоречия обе нормы должны толковаться как совместимые друг с другом.

42. *Действие и следствие норм jus cogens и статьи 103 Устава.*

- a) норма, вступающая в противоречие с нормой *jus cogens* становится недействительной *ipso facto*;
- b) норма, вступающая в противоречие со статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций, становится неприменимой в результате такого противоречия.

43. *Принцип гармонизации.* Вне зависимости от особого статуса или обозначения (как "основополагающей") некоторых норм, коллизии между нормами международного права должны разрешаться в соответствии с принципом гармонизации, т.е. с учетом того, что в случае противоречия нормы должны толковаться, насколько это возможно, в качестве совместимых друг с другом. Иерархические отношения зачастую проявляются в контексте других норм об устранении коллизий, таких, как статьи 30 (1), 31 (3) с) и статья 41 ВКПМД или применения принципов *lex specialis* или *lex posterior*.
